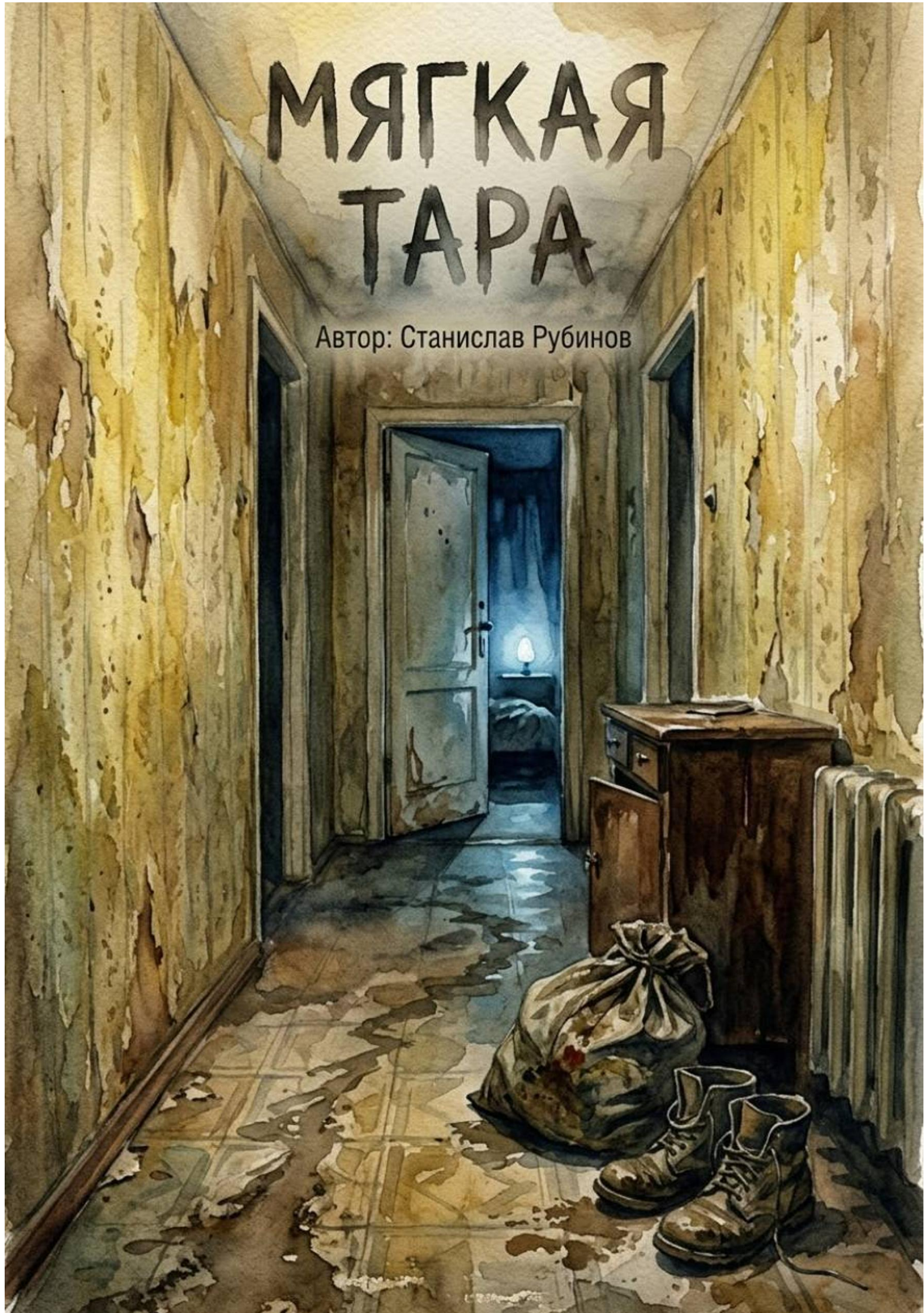

МЯГКАЯ ТАРА

Автор: Станислав Рубинов

Станислав Рубинов

Мягкая тара

«Автор»

2026

Рубинов С.

Мягкая тара / С. Рубинов — «Автор», 2026

Жизнь сорокалетнего автомеханика Семёна превратилась в бесконечный, изматывающий день сурка: смена в грязном боксе, две банки крепкого пива и тесная хрущёвка, где медленно угасает его парализованная мать. После второго удара Вера Павловна уже не поднимается, и весь быт сына сжался до смены простыней, ложки овсяного киселя и тяжёлого, липкого запаха болезни, въевшегося в стены. Семён давно привык к беспросветной рутине и человеческому страданию - его трудно чем-то напугать. Но однажды привычное хриплое дыхание за тонкой фанерной перегородкой внезапно смолкает. Квартиру заполняет странная, пористая тишина, сквозь которую доносятся звуки, не имеющие ничего общего с природой человеческого тела. Шагнув за порог спальни, Семён сталкивается с кошмаром, стирающим грань между немощью плоти и первобытным ужасом. Нечто давно зрело в четырёх стенах наедине с одиночеством и тишиной, и теперь оно готово заявить права на каждого, кто остался рядом.

© Рубинов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Станислав Рубинов

Мягкая тара

Глава

Дома пахло остывшим смальцем, сырыми обоями и тем особым душком лежачего больного, который въедается в штукатурку так, что проще сжечь квартиру, чем переклеить стены.

Семён сидел на табурете, не снимая замызганной куртки из кожзама. Руки лежали на коленях – тяжелые, широкие, с въевшейся под ногти соляжкой и черной смазкой ШРУС. В углу, под календарем за двенадцатый год, тикал будильник на батарее. Раз в три минуты тонкая стрелка застревала на шестерке, дергалась, издавая сухое *клик-клик*, словно жук бился о доньшко банки, а потом с натугой переваливала дальше.

В соседней комнате спала мать.

Точнее, лежала. После второго удара по осени она уже не вставала. Семён мыл ее губкой, ворочал, чтобы не пошли пролежни, вливал через край щербатой кружки овсяный кисель, вытирал серую пену с угла рта. Это был весь его круг: шиномонтаж у железнодорожной ветки с восьмью до семи, потом магазин «Ермак», две банки крепкого «Охоты», вонючая двушка в хрущевке и гулкая тишина, в которой слышно было только хриплое, клопочущее дыхание за фанерной перегородкой.

Но сегодня мать не клокотала.

Семён прислушался. В комнате стояла тишина, но какая-то не пустая. Пустая тишина плоская. А здесь будто воздух осел, сделался плотным, сырым.

Шурх.

Потом звук – словно мокрую тряпку бросили на клеенку. С глухим, чавкающим прилипком.

Семён поднялся. Правое колено сухо щелкнуло. Он не боялся темноты или пьяной поножовщины в подворотне; в девяносто пятом под Моздоком он видел, как горит заклинившая БМП, и с тех пор человеческая беда казалась ему делом понятным, почти механическим. Но звук из спальни был живым. Чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.